

— Тук-тук-тук! Младший дядя-наставник?

— Тук-тук-тук, младший дядя-наставник!

В тишине комнаты Су Фанъюнь слегка потер сонные глаза, а затем едва заметно повел рукой. Словно послушный дух, поток воздуха беззвучно распахнул плотно закрытую дверь.

— Ну чего еще? Раньше свету, а поспать уже не дадут?

За дверью человек, только что стучавший в нее, беспомощно вздохнул:

— Младший дядя-наставник, это наставник просил вас прийти.

Су Фанъюнь с силой протер глаза, постепенно приходя в себя. В его голосе еще слышалась нерассеявшаяся дремота, когда он пробормотал в ответ:

— А, это ты, племянник Юньлун. Старик ищет меня, но хоть сказал, по какому делу?

Юньлун покачал головой:

— Этого я не знаю. Но, младший дядя-наставник, поторопитесь, пожалуйста. Мне показалось, наставник очень спешит.

— М-м, понял, — Су Фанъюнь зевнул и небрежно махнул рукой, словно его это совсем не заботило.

Юньлун к такому привык — раз уж он передал сообщение, остальное его не касалось. Он отвесил поклон и молча удалился.

Су Фанъюнь, все еще зевая, сидел на своей кровати и размышлял про себя:

— Двадцать лет уже прошло. Время летит незаметно.

Двадцать лет назад он был обычным офисным работягой, живущим в режиме девять-девять-шесть. В тот день он, как обычно, ехал в переполненном автобусе на работу, когда случилась авария. Впрочем, шансы выжить были, но двое криворуких призраков-посланников ошибочно забрали его душу.

Если бы они просто забрали душу, можно было бы разобраться и отправить его обратно, но было уже поздно — тело успели кремировать. Так и остались они втроем, растерянно глядя друг на друга. Конечно, Су Фанъюнь при жизни немало добра сделал, накопил благую карму, и посланники не посмели оставить его в беде. Они воспользовались артефактом реинкарнации, предложив ему пакет услуг по перерождению, и даже разрешили обменять накопленные заслуги на некую суперсилу.

Су Фанъюнь, конечно, обрадовался — та жизнь в режиме девять-девять-шесть ему давно опостылела. Он зажмурился и загадал:

— Хочу кучу денег, хочу быть невероятно красивым и хочу всемогущую, непобедимую, сияющую, золотую систему, которая позволит мне взлететь на вершину мира!

Увы, жадность фраера сгубила. Накопленной за тридцать лет кармы на все это не хватило. К счастью, в итоге ему достался талант к самосовершенствованию в духе Чжан Саньфэна и несколько миллиардов на банковском счету.

После перемещения он жил с верным старым дворецким и думал, что так и прокутит свои миллиарды до конца дней, пока не узнал, что в этом мире существует компания На Ду Тун. Проведя расследование, он выяснил, что нынешний Небесный Наставник на горе Лунху — Чжан Чживэй. Тогда-то он и понял, почему карма даровала ему талант Чжан Саньфэна.

Осознав это, Су Фанъюнь во что бы то ни стало решил отправиться в горы. Куда именно? Раз уж у него шаблон таланта Чжан Саньфэна, то, конечно, в Удан. Дворецкий не смог ему отказать и отвез его туда.

Когда он пришел в Удан, то потребовал, чтобы Чжоу Мэн стал его наставником. Сначала Чжоу Мэн был против — он был уже стар и не планировал брать новых учеников. Но Су Фанъюнь заявил, что готов пожертвовать Удану триста миллионов на благовония!

Для того времени — до двухтысячного года — триста миллионов были огромной суммой. Ван Е тогда еще не пришел в горы, семья Ван еще не начала спонсировать Удан, так что Чжоу Мэн впервые видел такие жертвования. Однако путь Дао не передают легко, а учение не продают дешево. Даосы умеют отказывать так, чтобы человек сам ушел. Несмотря на щедрый дар, Чжоу Мэн признал его лишь светским учеником, а деньги приказал спрятать и не трогать.

К счастью, Су Фанъюнь оказался усерден. Его прогресс в совершенствовании шел семимильными шагами, демонстрируя такой талант, что даже Чжоу Мэн был поражен. Увидев в нем надежду на возрождение Удана, Чжоу Мэн принял его в качестве последнего ученика, и так Су Фанъюнь стал самым младшим дядей-наставником в Удане.

Вернувшись из своих мыслей, Су Фанъюнь потянулся, зевнул, не спеша обулся и вышел из комнаты. Проходя мимо площадки, где тренировался Юньлун, он с иронией в голосе произнес:

— О, племянник Юньлун, отличный у тебя глаз на учеников! Качество сна у него просто первоклассное, спит так сладко, загляденье.

Юньлун невольно обернулся. Ван Е безмятежно спал, растянувшись на земле. Лицо Юньлуна помрачнело, он в три шага подскочил к нему и, не церемонясь, пнул:

— Негодник! Вставай и тренируйся! Твой наставник здесь из кожи вон лезет, а ты дрыхнешь! Где это видано, чтобы наставник тренировался, а ученик спал?

Ван Е отлетел довольно далеко и, прокувыркавшись, остановился прямо у ног Су Фанъюня. Тот подхватил еще ошарашенного парня и поставил на ноги.

— Ладно тебе, маленький Ван Е не нарочно. Давай так: я сам отведу его к наставнику.

— Ну хорошо, хорошо. Тогда побеспокою младшего дядю-наставника.

— Хе-хе, не беспокойство вовсе, пустяки.

Сказав это, Су Фанъюнь подхватил Ван Е и зашагал прямо к келье Чжоу Мэна. Ван Е наконец пришел в себя и тихо выдохнул, похлопав себя по груди:

— Хорошо, что вы рядом, младший дед-наставник, а то бы мне от наставника не поздоровилось.

Су Фанъюнь бросил на него насмешливый взгляд:

— То-то же. Когда я тебя обижал? Но наставник прав: ты уже год на горе, пора бы поднажать на тренировки.

— Да ну, — отмахнулся Ван Е. — Мы же в монахи ушли ради покоя и свободы. К чему эти суетные хлопоты с тренировками?

— Ну конечно, ты у нас самый умный.

Су Фанъюнь отпустил его, позволяя идти самому. Ван Е небрежно отряхнул пыль с одежды и быстро догнал его.

— Младший дед-наставник, зачем прадед-наставник нас ищет?

— Не нас, а меня.

Ван Е замер, моргнул и уже собрался было улизнуть, но разве мог он ускользнуть из рук Су Фанъюня? Не успел он сделать и двух шагов, как его тут же дернули назад. Лицо Су Фанъюня в одно мгновение стало грозным.

— М? Ты куда это собрался, малец?

<http://bllate.org/book/18510/1778956>